

Богиня-мать богиня-мать женское божество в большинстве мифологий мира. Как правило, соотносится с землёй и — более широко — с женским творческим началом в природе.

Самые ранние свидетельства о почитании Б.-м. — верхнепалеолитические «Венеры» — статуэтки женщин с подчёркнутыми половыми признаками, явно культового назначения; женские изображения этого типа найдены и в неолитических и энеолитических стоянках. Более поздние представления о Б.-м. связаны в первую очередь с представлениями об изначальной божественной паре, прародителях вселенной и населяющих её существ (древнеиндийские Дьяус и Притхиви, Илу и Асират западных семитов, Кукумац и Тепеу древних майя, Есь и Хоседэм енисейских кетов, Ранги и Папа маори и т. д.).

Образ Б.-м. первоначально зачастую не был единым, её функции распределялись среди целого ряда мифологических персонажей. Например, каждая из айысыт в якутской мифологии связана с плодовитостью только одного вида существ (людей, лошадей, коров и т. д.).

Малоазийская Кибела, Великая мать богов, первоначально была отождествлена с функционально близкими ей греческими и римскими богинями: Реей, Геей, Деметрой, Теллус, Церерой и др., каждая из которых характеризовалась лишь частью объединённых затем Кибелой признаков. В поздней же античности известна единая синкретическая Б.-м., ипостасями которой выступают различные локальные божества.

В индуизме некогда самостоятельные богини стали рассматриваться как ипостаси Умы-Махадеви (см. Деви), супруги верховного бога Шивы. Однако эти процессы касались в основном структуры пантеона, набор функций Б.-м. оставался относительно неизменным. Основная характеристика Б.-м., определяющая её место в мифологической модели мира, — созидательная функция, которая имеет несколько аспектов.

Во-первых, как супруга бога-творца Б.-м. участвует в творении мира (в этом качестве она обычно идентифицируется с землёй). Во-вторых, Б.-м. участвует в создании населяющих вселенную существ: богов, людей, животных, чудовищ и т. д.

Если функциональные характеристики Б.-м. распределены между несколькими мифологическими персонажами, то эта вторая форма активности не обязательно принадлежит обожествлённой земле. Так, в греческой мифологии чудовищ создаёт Гея («земля»), а матью богов является её дочь Рея.

Согласно древнеиндийским воззрениям, у людей, богов, асуров и пр. разные прародительницы, но ни одна из них не является Притхиви («землёй»). Третий существенный аспект созидательной функции Б.-м. — покровительство плодородию почвы, скота и людей, а в связи с этим и сексуальной активности как источнику плодovitости.

Среди богов, олицетворяющих этот аспект созидания, встречается и целый ряд специализированных божеств, например земледельческих (подобно римской Церере), и божества, у которых может быть назван доминирующим этот аспект в целом, — Деметра, Иштар, Исида, связанные с мифом о сезонном возрождении природы. Б.-м. в большинстве мифологий соотнесена с умирающим и воскресающим богом (Исида и Осирис, Кибела и Аттис, Иштар и Таммуз и т. д.), мужем или возлюбленным Б.-м.

Однако в греческой мифологии сезонное возрождение связывается в основном с Персефоной, дочерью Деметры. Любопытен пример «красной богини» Чак Кит (мая).

Она — супруга божественного земледельца — бога дождя, но довольно часто изображается и упоминается рядом с богом грозы Тошем. Между тем, как правило, небесный бог (или громовержец) и бог сезонного возрождения в качестве спутников Б.-м. находятся в отношениях дополнительной дистрибуции, т. е. не встречаются вместе.

Наиболее архаическим этнографическим примером Б.-м. может служить «старуха-мать» Кунапипи в австралийской мифологии. Включение Б.-м. в круг мифологических представлений о вечном возрождении было причиной того, что именно она рассматривалась как источник жизненной силы и бессмертия как высшего проявления этой силы.

Отсюда преимущественная связь Б.-м. с мистериями и различными тайными культами — её адепты надеялись на вечную жизнь, даровать которую было в её власти. Среди

историков христианства существует мнение, что культ богородицы (в раннюю эпоху христианства отсутствовавший) обязан своим возникновением и развитием именно соответствующим представлениям о Б.-м. (в данном случае — Исида).

Другая важная функция Б.-м. — покровительство культуре, в особенности — городам (Деметра, Иштар, Кибела), а также законам и тайным знаниям (Исида, шумерская Инанна). Эта функция лишь косвенно связана с первой — созиданием и на первый взгляд противоречит третьей важной характеристике Б.-м. — её связи с дикостью, необузданностью, войной, злыми чарами.

Такая противоречивость присутствует во многих мифологиях. Фракийская Ма («мать») была отождествлена с римской богиней войны Беллоной, а позже культ Ма-Беллоны слился с культом Кибелы, в высшей степени оргиастическим и жестоким.

Имя создательницы Тепеу означает «завоевательница». Индийская Кали-Дурга (ипостась Умы) — богиня войны, требующая человеческих жертвоприношений.

Гея создаёт чудовищ для войны против богов, Хоседэм насыляет на людей беды и раздоры, страшных хтонических чудовищ рождает Ангрбода. Реконструируется мифологический сюжет о борьбе Перуна (славянского громовержца) со своей супругой, которая в данном случае выступает в качестве персонажа-заместителя змея, традиционного противника громовержца.

И при всём том Иштар и Кибела, например, настолько тесно связаны с городской культурой, что часто изображаются с короной в виде зубчатой городской стены. Можно предполагать, что источник этого противоречия восходит к одной из основных оппозиций любой космологии — противопоставлению космоса и хаоса (культурного и дикого, доброго и злого, позитивного и негативного). Первый член указанных противопоставлений почти повсеместно перекодируется как «мужское начало», а второй — как «женское начало».

Такая перекодировка соотносится с универсальным для всех мифологий представлением о первоначальном разделении недифференцированного хаоса на две половины — мужскую и женскую и, соответственно, о возникновении неба и земли,

праотца и праматери. Но, выделившись из хаоса, земля (и шире — женское созидательное начало) остаётся в значительной степени образом хаоса, наследуя многие его характеристики.

Миф о войне богов с чудовищами, т. е. об устройстве космоса, повествует о борьбе небесных божеств с хтоническими созданиями (гигантомахия) или непосредственно с породившей их праматерью — вселенной (такова борьба Мардука с Тиамат в вавилонской космогонии). Этой же частичной идентификацией Б.-м. с хаосом можно объяснить её связь с горами (Кибела, Ума, Хоседэм и др.), поскольку гора часто рассматривалась как зародыш вселенной, т. е. связывалась с изначальной нераздельностью хаоса, косной материей, из которой создан упорядоченный космос.

Этим же объясняется связь Б.-м. с влагой и водой (вода также представлялась в различных мифологиях в качестве первоначальной субстанции). Из морской пены рождается Афродита, с водой и колодцами связывается славянская Мокошь.

На колодцах делались и изображения Пятницы (поздний аналог Мокоши), затем отождествлённой в русской традиции со святой Параскевой. Скифская богиня земли Апи часто изображалась в водах источника. Б.-м. связана не только с дикостью (хаосом), но и с культурой (космосом).

Такая амбивалентность её функций вызвана двойственностью архаических воззрений на природу, которая представлялась одновременно и частью устроенного богами космоса, и хаосом, окружающим упорядоченную и сакрализованную общину, изоморфную космосу в целом, создательница которого Б.-м. тем самым и дружелюбна, и враждебна социальному (культурному, космическому) началу. Поэтому Кибела, например, покровительствует городу, упорядоченному социальному микрокосму, но в то же время культ её имеет подчёркнуто оргиастические формы, цель которых — временно отменять привычные социальные установления.

Так, в образе Б.-м. реализуется общее для всей древней космологии свойство — будучи системой иерархически организованных оппозиций, располагать для каждой из них нейтрализующим элементом. Это создаёт сочетание соединения и разделения, которые вместе и являются необходимым условием целостности и упорядоченности в противовес неупорядоченной целостности хаоса или раздробленности распада.

Ср. идею гармонии в связи с женским созидательным началом в древнекитайской космологической концепции инь и ян (женского и мужского, тёмного и светлого, пассивного и активного, отрицательного и положительного), взаимодействие и взаимопроникновение которых обеспечивают гармоническое равновесие вселенной. Те культы, где преобладает поклонение шакти (например, тантризм), часто носят мистериальный и оргиастический характер, и их наиболее сакрализованным элементом является половой акт, как своеобразное трансцендентное воссоединение мужского и женского начал, источник и средство поддержания мировой гармонии.

Шактизм, несомненно, вырос из почитания Б.-м., и Б.-м. Джаганматри продолжает оставаться одной из персонификаций шакти.

Литература :

Афанасьев А. Н., Поэтические воззрения славян на природу, т. 1-3, М., 1865-69;

Краулей Э., Мистическая роза, пер. с англ., СПб, 1905;

Farnell L. R., The cults of the Greek states, v. 3, Oxf., 1907;

Gonda J., The dual deities in the religion of the Veda, Amst.-L., 1974, p. 93-117;

Graillot H., Le culte de Cybèle, mere des dieux a Rome et dans l'empire Romain, P., 1912;

Dieterich A., Mutter Erde, Lpz.-B., 1913;

Dulaure J., Des divinités génératrices, P., 1805;

Briffault R., The mothers.

A study of the origins of sentiments and institutions, v. 1-3, N. Y.-L., [1969];

Bachofen J. J., Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur, Stuttg., 1861;

Berndt R. M., Kunapipi. A study an Australian aboriginal religious cult, Melbourne, 1951;

Neumann E., The Great Mother.

An analysis of the archetype, 2 ed., N. Y., 1963. Е. Г. Рабинович.